

Анна Саирам

Музыка моря,
или Сказка
о жемчужине
Мухаррака

Анна Саирам

**Музыка моря, или Сказка
о жемчужине Мухаррака**

«Издательские решения»

Саирам А.

Музыка моря, или Сказка о жемчужине Мухаррака / А. Саирам —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980503-4

В далёком 2002 году Анна Саирам покинула Россию в поисках духовных и материальных ценностей. Прожив в Великобритании, путешествуя по странам Европы, побывав на Красном море, посетив Индию, она вернулась на родину и поняла, что хочет делиться знаниями, в том числе через написание книг. Герои сказки Анны Саирам — это прекрасные люди, идущие к мечте и принимающие вызовы судьбы. Путь, который они выбирают, — это путь Любви. Он не всегда лёгок, но, в конечном итоге, дарит всем радость и счастье.

ISBN 978-5-44-980503-4

© Саирам А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Часть первая.	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Музыка моря, или Сказка о жемчужине Мухаррака

Анна Саирам

© Анна Саирам, 2020

ISBN 978-5-4498-0503-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогие мои читатели!

Повесть-сказка, которую я хочу вам рассказать, это история любви, любви чистой, трогательной и красивой. Как часто мы ждем её в нашей жизни и всегда надеемся, что именно с нами должно произойти самое необыкновенное и самое изумительное! Все совершенно правильно! Так и есть, друзья мои! Мы родились с этой надеждой и не расстанемся никогда, знаем мы о ней или нет. Но как сказал один из героев моей сказки, «тот, кто ждет – дожидается, а тот, кто ищет – находит!»

Часто бывает, что мы отказываемся от любви, позволяя обстоятельствам или разным причинам стать выше её. Но, пройдя каждый свой путь, мы понимаем и до глубины души осознаем, что ничего на свете нет выше и важнее любви! Только любовь дает нам силу жить, радоваться, смеяться, мечтать и добираться до самых высоких вершин!

И ни при каких обстоятельствах, мои дорогие, будь то неудача, болезнь, потеря или что-то еще, нам нельзя отказываться от любви! Потому что только с ней мы обретаем способность жить и творить! Только с ней мы чувствуем волнующее сердцебиение Вселенной!

Ведь жизнь так порой загадочна и удивительна. И только любовь друг к другу, миру, ко всем событиям, чтобы не происходило вокруг, делает нашу жизнь по настоящему прекрасной и радостной. Потому что мы живем, чтобы любить! И любим, чтобы жить!

И если вы чувствуете так же, и ваше сердце всегда открыто навстречу любви и всем её необыкновенным проявлениям, то значит, мы будем радоваться вместе, и значит, нам по пути, дорогие мои читатели!

С любовью и почтением, Анна Саирам.

Пролог

На краю города жила пожилая чета. Жили они весело и счастливо. Их знали далеко за пределами города. Встретиться с ними на пути считалось удачей. Все знали, что в каждом из них сердце билось только миром и радостью, поэтому они не несли бунта и отрицания. Они радостно творили жизнь, утверждая любое её проявление.

Однажды под вечер к ним забрел путник, который проплыл многие мили и прошел долгие километры в поисках ответов на беспокоящие его вопросы.

– Скажите, пожалуйста, о почтенные, – обратился он к добрым улыбающимся старикам. – Вы прожили долгую жизнь и мне посоветовали обратиться к Вам. В чем же смысл жизни?

Накормили путника старики, расспросили о странах, которые он посетил, о людях, которые там живут, переглянулись ласково, и хозяин молвил:

– Были мы когда-то с женой в Индии, встретили там святейшего мудреца. Говорят, Он и поныне живет там. Хоть и молод Он был тогда, но очень уж понравились нам его слова. До сих пор мы стараемся следовать им. А сказал Он нам вот что:

«Жизнь – это любовь. Наслаждайся ею.

Жизнь – это вызов. Прими его.

Жизнь – это мечта. Реализуй её.

Жизнь – это игра. Играй в неё.

Жизнь – это песня. Пой её.

Следуй своей Совести, своему Учителю.

Без страха смотри в глаза своему демону.

Сражайся до конца. Заверши игру.

Это цель человеческой жизни».

Долго не мог уснуть в ту ночь путник. Очень уж запали в душу мудрые слова, которые передал старик. Но в сердце путника поселились покой и умиротворение. Теперь он был уверен, что путь свой будет держать домой.

Часть первая.

Глава 1

Эта история-сказка о любви случилась давно и даже не в прошлом веке, а может, и вообще была неправдой и никогда не случалась.

А может, это история о нас? Ведь уже не секрет, что все мы жили когда-то и, значит, и с нами могла произойти чудесная легенда на краю света.

Так вот, там, на краю света есть маленькая страна Бахрейн, которая расположена на удивительном архипелаге. В этой стране есть крошечный островок, который называют Мухаррак. Красивое название, правда? Но, как говорили в древности, от малого и крошечного до большого и великого один шаг. Поэтому не важно, где произошла эта история. Главное, она могла произойти и с нами.

Жила-была девочка на далеком острове Мухаррак, в оазисе среди знойного дыхания пустыни. Девочка была счастлива. Но в сказках всегда происходят волшебства. И вот однажды девочка...

Впрочем, все по-порядку.

Солнце пекло так, что, казалось, вся его энергия сосредоточилась именно в этом крохотном районе земли. Все село словно состарилось и вымерло в это летнее время года. И только ветер, не знающий ни возраста, ни покоя господствовал над миром, переноса красные песчинки пыли из одной эпохи в другую.

Солнце и ветер помнили все.

Джумана сидела на крыше и, жмурясь, вглядывалась в даль. Но горизонт был чист, только чайки проносились над головой, грустно крича о чем-то своем.

«Ну, где же ты, отец, я так по тебе соскучилась? – сказала вслух девочка, зная, что ее никто не услышит. Море было близко, и шум перекатываемых волнами камней делал тишину редким гостем в этих краях.

«Если бы я была Владычицей моря, – продолжала Джумана, говоря сама с собой, – я бы наполнила твой корабль устрицами и быстрой отпустила бы домой!»

Ветер, который, казалось, никогда не утихал, колыхал красивые темные кудри девочки, и мысли ее были уже далеко вместе с песчинками улетающего ветра.

«Отец сказал, что в этот раз берет с собой в море этого Данияла „рыжего португальца“, как его зовут за глаза ребята в селе», – продолжала витать в облаках Джумана. Светлые волосы и синие глаза Данияла отличали его от остальных мальчишек.

«Неужели отец думает, что у него что-то получится? Наверное, не захочет нырять, как только узнает, какие акулы водятся в воде. Представляю его лицо, вытянутое от страха! – Джумане хотелось представить лицо Данияла, перекошенным от испуга, но вместо этого она увидела застенчивую улыбку того самого мальчика, о котором в первый раз в жизни думает больше, чем обо всех своих подругах и друзьях вместе взятых. Ее охватило какое-то теплое чувство, от которого ей становилось и грустно и радостно одновременно.

«Почему он ни разу не посмотрит в мою сторону? Его даже не шокирует мой смех! И что, если мне девять лет, а ему четырнадцать, и он выше меня на целую голову – так я незаметная медуза?»

Мимо пролетела большая чайка, сделала вираж и села рядом. Девочка улыбнулась ей, словно говоря «привет».

«И если к тебе подплывет большущая акула, – продолжала свои размышления Джумана, – то так тебе и надо, рыжая тихоня!»

Чувства переполняли девочку, и она уже не могла точно определить, кого она хотела бы сейчас увидеть, отца, по которому соскучилась или этого мальчика, с которым даже ни разу не заговорила.

«Интересно, как он там справляется? А вдруг к нему сзади подплывет рыба-пила и он не успеет подняться наверх? Ведь он всегда такой задумчивый».

От этой мысли Джумана зажмурила глаза и постаралась быстро убедить себя в обратном: «Нет-нет! Отец научит его, как быть осторожным, ведь все его ловцы возвращались целыми и невредимыми». Джумана и не заметила, как прошло время, и она услышала голос матери:

– Джумана, доченька, где ты? Ты опять на крыше? О, Аллах, если отец узнает, он расстроится, что не сберегла тебя! Слезай скорей! – Зайна с трудом подставляла огромную лестницу к дому, не заметив как зацепила остатки сушеной кефали, которые повисли у нее на платке.

– Ой, мамочка! Посмотри, какая ты смешная! – девочка быстро нашла, как оттаять сердце матери и залилась звонким смехом.

– Давай я тебе помогу! – Зайна усилием воли старалась сохранить свою строгость, убирая рыбу с головы и представляя, как бы она выглядела, если бы соседка зашла ее проводить. С трудом ей удавалось сдерживать себя.

– Нет, ты посмотри на себя, посмотри! – не унималась Джумана. – У тебя лицо похоже сейчас на эту сушеную рыбу. Ведь я вижу, тебе хочется смеяться! Ну, мама, ты сейчас лопнешь!

На этот раз Зайна не смогла удержаться и, помогая девочке спрыгнуть на землю, они обе никак не могли отойти от смеха, не понимая, каким образом такая большая кефаль могла зацепиться за платок.

– Боже мой, как ты похожа на меня! Наверное, во всей деревне не найдется таких двух хохотушек, как мы с тобой! – говорила Зайна, смотря в бездонные лучистые глаза дочери. – Как я люблю тебя, доченька! Только, пожалуйста, не залезай больше на крышу!

– Не буду, обещаю, мамочка!

– Это наша женская доля ждать наших мужчин и молиться, чтобы море вернуло нам их живыми и невредимыми! Твой отец вернется, вот увидишь!

– И принесет мне мою жемчужину?

– Ты сама и есть наша жемчужина, самая лучшая на всем свете! Знаешь, что означает твое имя?

– Знаю, отец говорил об этом много раз. Джумана – серебряная жемчужина. Ну и где же она? Где? На голове или в пятках?

Девочка закатила свои по-детски чарующие карие глаза, повертела ими вокруг, похлопала ресничками и закатилась своим только ей присущим чудным смехом.

– Она в твоей душе, детка! – улыбалась Зайна, радуясь тому, сколько поводов для счастья дарует им этот ребенок.

– Вот попрошу Владычицу моря превратить меня в пурпурную жемчужину, тогда отец найдет меня и больше никогда не будет уходить на лов устриц, – выпалила девочка упрямо.

Зайна погладила дочь по голове и задумчиво произнесла:

– Силой своей любви мы можем сделать, что угодно и даже превратиться во что-нибудь. Но это, наверное, бывает только в сказках, доченька!

– А что такое сила любви? – живо поинтересовалась Джумана.

– Сила любви? – Зайна задумалась на мгновение.

– Да! Я тоже хочу иметь такую силу!

– Это сила Бога, моя хорошая. И она в тебе есть тоже.

– Значит, силой Бога я могу осуществить мечту отца?

– У тебя прекрасное желание помочь своему близкому найти его мечту. Зайна посмотрела дочери прямо в глаза. Не в первый раз она была удивлена мудростью своей дочери.

– Если бы все люди помогали друг другу воплотить в жизнь то, что задумал каждый, то каким бы счастливым стал мир! А пока жива мечта твоего отца, он так и будет выходить в море. И это хорошо, что у него есть его мечта. Без нее жизнь бы стала бесцельной.

– Но ведь у него есть мы! И мы его очень любим. Разве этого мало? А так каждый день его могут съесть акула или рыба-пила!? Неужели это справедливо? Это очень опасная мечта! – глаза девочки наполнились слезами, которые она еле сдерживала.

– Не грусти, девочка! Как близко у тебя смех и слезы! В том-то и дело, что отец делает это все для нас. Человек никогда не хочет достичь своей мечты только для себя. Иначе, что за удовольствие радоваться одному? Он хочет осуществить свою мечту, чтобы подарить эту радость своим любимым и дорогим людям, поделиться ею с друзьями и близкими. А для этого и нужна мечта – иметь возможность поделиться! Как ты думаешь?

Дочь подумала, словно вспоминая что-то, и добавила:

– Думаю, что ты права. Я тоже радовалась, когда брат привез мне сладости с большого острова, о которых я мечтала. И я тоже поделилась ими с вами и со своими подружками. Они все были счастливы и довольны!

Джумана обняла свою мать и заулыбалась, вытирая засохшие слезы, подумав, как отец был прав, когда говорил, что мама любого на острове может рассмешить и успокоить.

Глава 2

Тем временем работа в море была в полном разгаре. Мухаммед был рад, что у него появился новый помощник, ведь обучая новичка, он сам вспоминал, когда был молод и горяч. В то время где, как не в море он мог доказать себе, что смелость может победить страх, а усердие – лень.

– Молодец, парень! У тебя неплохо получается! Сегодня хороший улов! Теперь можешь и отдохнуть часок. А потом снова возьмемся за работу, – Мухаммед поднялся на борт баркаса первым, поддерживая Данияла своей сильной рукой, и с его волос и бороды по смуглому телу струились ручейки соленой морской воды. Он улыбнулся и оставил мальчика немного отдыхать.

Дождаться похвалы от Мухаммеда было высокой честью, и Данияла охватила радость, что, возможно, и у него получится стать ловцом жемчуга. Тяжело дыша, он присел отдохнуть, наблюдая, как помощники выгружали пойманных устриц на палубу в одном из углов баркаса.

После смерти отца, Даниял разделил с матерью заботу о младших братьях. Сначала кое-каких сбережений, оставшихся от отца хватало на учебу и жизнь. Они вместе выращивали, вялили, варили финики и продавали их на базаре. Но жизнь становилась все труднее и труднее. И однажды человек, которого звали Мухаммед, знавший когда-то отца предложил помочь семье, пообещав научить мальчика ловить жемчуг, чтобы зарабатывать на хлеб. Мать долго не соглашалась, так как знала какой тяжелый это труд, но Даниял уговорил ее хотя бы попробовать и если не получится, то он оставит эту затею.

Такие мысли одолевали Данияла, который уже чувствовал усталость, но он ни в коем случае не хотел показать это Мухаммеду.

– Твой отец был прекрасным человеком, Даниял. – Мухаммед подошел сзади и сел рядом.

Мухаммеду на вид было лет пятьдесят. Может быть, ему было меньше, но его седая борода делала его солидным не по годам. Он не был красив. Но всё его какое-то внутреннее благородство и сила делали его притягательным и мужественным. Раны на его лице и теле говорили о его нелегком жизненном пути.

– Когда-то и я так же начинал, как и ты. А сейчас я только обучаю молодых, если они приходят работать ко мне. Это дело тяжелое, сынок. Да и неблагодарное оно, ведь мы до сих пор не знаем настоящую цену нашему труду. Очень легко стать добычей акул и очень рано потерять здоровье, вот потому-то жемчуг у нас называют «слезами моря».

Даниял устало посмотрел на Мухаммеда, вспомнив беспокойство своей матери.

– Но если ты захочешь совершенствоваться, то и этот труд может принести радость, в особенности, если будешь знать, зачем все это нужно.

– И Вы знаете, зачем вам это нужно?

– Прежде всего, этим промыслом наши предки занимались испокон века. Добыча жемчуга была одной из основных промыслов на этих берегах всегда, так говорили предки наших предков. Говорят, что наш Бахрейнский жемчуг является самым ценным на всей Земле.

– Правда? Самым лучшим на Земле?

– Правда, сынок.

– А для чего он нужен? Я ни разу не видел, чтобы наши женщины хоть раз бы его одевали.

Мухаммед улыбнулся, потому что парадоксы жизни всегда заставляли улыбнуться этого доброго моряка.

– Ты верно заметил, Даниял! Иногда мы не замечаем ценного рядом, а люди приезжают со всего света, чтобы скупить у нас наше богатство, которое для нас лишь опасное средство заработать на хлеб.

Мухаммед вспомнил, как сам удивлялся в юности, отчего начинался небывалый ажиотаж в сезон ловли, когда иностранные суда заполняли Персидские воды.

– Были времена, когда в благодарность за хорошую работу, я был приглашен на званые обеды, устраиваемые на больших судах богатых купцов. И там я видел красивых женщин, наряженных в такие одеяния, в которых наши женщины выглядели бы смешно и нелепо. Но вот, что меня восхитило, это то, что на их шеях и руках тот жемчуг, который мы добываем и не ценим, красовался и блестел новым откровением для меня. С тех пор я решил, что это дело для меня будет важным, и захотел стать не просто ловцом жемчуга, но и иметь свой корабль, чтобы иметь возможность самому продавать его.

– Так раньше у Вас не было своего судна?

– Нет, Даниял. Я был нищ, но решил, что стану самым лучшим ныряльщиком, ведь этим делом занимались сотни. О чем еще я мог мечтать, ведь мой отец тоже был им и рано потерял зрение? Поэтому моей участью было продолжить дело моего отца.

– А мой отец? Что Вы знаете о нем?

– Твой отец помог мне когда-то. У него был свой баркас, и он занимался торговлей, перевоза специй и пряности. В те годы португалцы еще были на наших землях. Все его знали, как очень честного благородного человека и отважного морехода. Он с почтением относился к нам островитянам. И вот однажды он влюбился в твою мать Айшу, красота которой была известна по всем близлежащим островам. И хотя она была из бедной семьи, предки которой занимались ловлей жемчуга, но любой мусульманин хотел бы взять ее в жены. Все знали, какая она была мудрой и кроткой. Но она выбрала твоего отца. Ее родители, не смотря на различие веры, не стали сопротивляться, так как богатый португалец обещал дать большой выкуп за невесту. Таким образом, отец Айши смог выпутаться из кабалы.

– Мама рассказывала, что ее отец нес долг еще своего деда.

– Да, я стараюсь сделать все, чтобы мои ловцы не имели таких долгов, которые имеют многие. Весной, когда начинается сезон ловли, бомбейские купцы охотно ссужают деньги ловцам с условием расплаты жемчугом после возвращения к родным берегам. Но не всегда можно похвастаться удачей и полученные от купца деньги могут стать тяжелейшим долгом. Так и произошло с твоими предками по матери. Поэтому нам тяжело было уговорить ее отпустить тебя в море. Мой отец тоже в одно время был в такой кабале. Но когда я вырос, то постарался сделать все, чтобы отец мой смог рассчитаться.

Прошло уже более пяти лет, как отец так и не вернулся с моря и Даниял почти забыл его лицо. Мальчику было очень приятно услышать любое воспоминание о своем отце. Как бы он хотел быть похожим на него!

– Я хочу быть похожим на своего отца! – с грустью, но гордостью сказал мальчик.

– Будешь стараться, станешь великим мореходом! Этот баркас я купил с помощью твоего отца, так что в какой-то мере я его должник.

Мухаммед дружелюбно потрепал мальчика по плечу.

– А сейчас за работу! В последний раз нырну с тобой вместе, а потом будешь сам, хорошо?

Глава 3

Небольшое парусное судно с двумя мачтами «самбук», как его называют местные жители, стояло на якоре. Паруса были спущены. На борту ловцами жемчугов работали еще четверо мужчин. К Даниялу здесь относились очень тепло и по-отечески.

– Будь осторожен, Даниял, сегодня уж что-то много медуз вокруг нас плавают, – весело щебетал худющий Джаффар. Эта медуза – особая штучка, ужалит – мало не покажется. Как увидишь кроваво-красный гребень – это физалия! Дуй вверх! В прошлый раз мы еле откачали Камрана, правда, Камран?

Камран был немногословен и просто кивнул в ответ.

– Он просто родился в рубашке, счастливчик! А я уже думал – конец Камрану-молчуну, так и не услышим его голоса бедняги. А он раз и ожил. Открывает закатанные глаза и спрашивает заплетающим языком: «Ты знаешь, какой самый жаркий поцелуй?» Я так и обмер в недоумении, думаю, одной ногой на том свете и все о чем-то не о том думает. А он сам и отвечает: «Поцелуй медузы!» – И Джаффар чуть не упал с баркаса от заливистого хохота, продолжая тараторить:

– Я так и возликовал: «О, Аллах, Камран умеет говорить! Спасибо этому случаю, а то бы никогда не услышал его голоса!» Нет, ты представляешь, одной ногой на том свете и все об этом?

Вся одежда ловцов – набедренная повязка да тростниковый зажим, висящий на шее, делали тело Джаффара и без того худого костлявым и смешным. И обычно всей команде было весело не от шуток этого доброго малого, а от самого его вида, когда он потешался своими рассказами. Даниялу нравился Джаффар с его шутками и необыкновенной открытостью. Даже его худоба шла ему, иначе это был бы не Джаффар.

– Джаффар! Подумай, как бы ты уже оказался в воде! – Мухаммед решил поторопить братию.

– Да, мой господин, я уже там! – и ловец, взяв нож и сетку, нацепил зажим на нос. Он ловко продел ногу в петлю над грузилом и с гиком пошел ко дну.

С обоих бортов судна были выставлены подобие весел с широкими квадратными лопастями, которые бросали тень на месте погружения. От каждого такого весла в воду спускались два каната. Один из них служил для погружения ловца, а другой имел на конце сетку, которая вытягивалась вверх после того, как ловец наполнил ее раковинами жемчужницы.

Примерно через минуту Джаффар по условному сигналу, производимому веревкой, был поднят напарником. И пока доставалась сетка с уловом, он отдыхал минуты две-три, чтобы возобновить погружение.

– Где-то через часок, пока Джаффар будет отдыхать, готовься Даниял!

– Мы погрузимся вместе, и я в последний раз покажу тебе, как и по каким признакам попытаться определить, есть ли жемчужина в устрице, чтобы не погубить пустую жемчужницу и дать ей возможность в будущем взрастить то, что мы так усердно ищем.

– Я не могу понять, как Вы это определяете?

– Это бывает нелегко, как ты уже заметил, но ты постарайся почувствовать. Всякое дело нужно делать с любовью и тогда оно обязательно получится.

Глава 4

Мухаммед посмотрел в даль. Где-то там за этими голубыми волнами его дом. Разговор с Даниялом всколыхнул в нем воспоминание о его молодости, жене Зайне, его сыновьях и Джумане – дочери, которую он, казалось, любил больше всего на свете.

Зайна не была похожа ни на кого на острове. Среди своих смуглых братьев и сестер она не только отличалась внешностью, но и своенравным характером, не так уж присущим для женщин этой стороны света.

Все в ней выдавало пришлицу из другого мира. Ее громкий завораживающий смех одних заставлял улыбнуться, других приводил в смущение, потому что обычно хорошим воспитанием женщины являлся тихий голос и кроткие манеры.

Но Зайна завораживала всех, и никто не оставался равнодушным, глядя на нее.

Еще будучи очень молодым Мухаммед знал, что именно она будет его спутницей. Именно ее радости не хватало ему с самого раннего, полного лишений детства. Кто-то говорил, но сама Зайна не хотела слышать эту историю, что когда-то давно к берегу Мухаррака прибило лодку с больной умирающей женщиной с младенцем на руках. В те годы в Европе свирепствовала холера. Проходящее мимо островов чужеземное судно имело одну из пассажиров, заболевшую этой страшной болезнью. И видимо, чтобы не подвергнуть большинство пассажиров на борту этой заразе, решили отправить лодку с ней и ее грудным ребенком к берегам, надеясь на Божью помощь и милосердный нрав местных жителей. Женщина вскоре умерла, а девочка осталась в живых. Ее вырастила семья, у которой только что погиб маленький ребенок, и она заменила его собой, став им родной дочерью. Девочку называли Зайной, что означает милая. И это соответствовало истине. Вскоре историю забыли, а Зайна радовала односельчан своей улыбкой и непосредственной веселостью.

– Я сказала отцу, что сама буду выбирать за кого я выйду замуж. Он не стал сопротивляться, потому что знает мой характер.

– Тогда ты выйдешь за меня!

– За тебя?

– С чего ты взял? Я выйду за того, кто будет меня достоин!

Вот тогда-то и решил Мухаммед, что станет самым лучшим ныряльщиком за жемчугом. Как еще он мог быть достойным девушки, которую любил? Он умел делать только это. А таких, как он было полдеревни.

– Вы слышали, что только Мухаммед может находиться под водой более двух минут, – судачили про него одни.

– И во всех раковинах, добытых им, всегда есть жемчужина, – говорили другие.

Его станут приглашать на свои корабли заморские купцы, потому что не все могут нырять на глубину более двадцати пяти метров, и только Мухаммеду удавалось найти общий язык со многими посредниками и торговцами. И, наконец, скоро Мухаммед собирается купить баркас.

Зайна гордилась тем, что немногословный застенчивый юноша добивается всего сам лишь только потому, чтобы Зайна обратила на него внимание.

Ее забавляла не похожая на других настойчивость парня. Но на те редкие встречи, когда им только лишь удавалось произнести несколько фраз друг другу, девушка придумывала отговорки и убегала с громким смехом, оставляя парня в смущении. Что еще он мог сделать для той, при виде которой сердце колотилось так, словно готово было вырваться наружу? И при виде которой все его мужество улетучивалось, и он становился нем, как рыба. Вот тогда-то и родилась заветная мечта Мухаммеда. Однажды узнав, что задумал Мухаммед, Зайна согласилась выйти за него замуж.

Но прошли годы, а мечта превратилась в цель жизни, которая стала для Мухаммеда долгом, не выполнив который он не смог бы успокоиться.

Глава 5

А жизнь на острове без главы семейства шла своим чередом. Зайна уже привыкла, что большую часть времени её муж проводил в море за работой. Все хозяйство и ответственность лежали на её плечах. Было труднее, когда дети были маленькими, но сейчас старшие выросли, а с дочерью почти не было никаких хлопот

– Мама! Ты слышишь? Опять! Опять! – Джумана с шумом забежала в дом, застав Зайну за шитьем.

– Пойдем, пойдем, мамочка! Ты ее услышишь! В этот раз ты ее обязательно услышишь! Взбудораженная девочка схватила руку матери и попыталась потянуть ее к выходу.

– Что случилось, родная? Куда ты меня тащишь? У меня еще много дел!

– На море, мамочка! На море! Ну скорей же! Может, сегодня ты мне поверишь!

Зайна встревожилась в этот раз не на шутку. Повинуясь просьбе дочери, они вместе выбрались из дома.

«Настала пора поговорить об этом с мужем. Это повторяется уже не в первый раз!» – подумала Зайна. Но, видя неумную радость дочери, что-то говорило ей, что ничего страшного не происходит.

– Ну? Ты слышишь? – подбежав к откатывающимся волнам, девочка застыла с неопи-сваем восторгом на лице, раскрыв глаза и устремив взгляд куда-то в даль и одновременно куда-то внутрь себя.

– Да!

– Ну?

– Я слышу ветер и шум волн.

– Нет, нет!

– Крик чаек! – Зайне хотелось порадоваться вместе, видя большие глаза девочки, рас-крытые в удивлении и великом восторге, но она, как ни старалась ничего не могла услышать.

– Да нет же, мамочка! Как это красиво! Неужели ты не слышишь?

– Я слышу стук молотка чеканщика на берегу!

– Нет! Это не сравнить со стуком молотка!

– Что это тогда, доченька? – Зайна в растерянности смотрела по сторонам.

Девочка долго не отвечала, словно была в забытии. Улыбка блаженства застыла на ее умиленном личике.

– Что ты слышишь, Джумана, ответь мне! – мать подошла к девочке, с беспокойством посмотрела на свою дочь и присела рядом на колени.

– Это музыка!

– Музыка? Что за музыку ты слышишь?

– Не знаю, мамочка. Но она необычайно красива!

– Но откуда она, почему ты привела меня сюда?

– Она из моря! Но я не знаю, почему ее слышу только я. Мне нужно спросить у Абдул-Джаббара, я мигом сбегая к нему. Ты разрешишь мне?

– Послушай, девочка моя! Знаешь, что я тебе скажу? Об этом лучше никому не говорить!

– Ну почему, мама? Абдул-Джаббар знает все! Я не скажу, что это я слышу, мне просто хочется его спросить.

И не успела Зайна произнести слово в ответ, как Джуману, словно ветром снесло.

Глава 6

Мастерская старого чеканщика Абдул-Джаббара находилась недалеко от моря. Никто не помнил, с каких пор старик работает здесь. Но ко стуку его молотка давно уже привыкли все жители прибрежного села и, казалось, что Абдул-Джаббар был здесь всегда. Его считали немного чудаковатым. Разговаривая, он никогда не отвлекался от своей работы, но всегда говорил именно то, что нужно было узнать прохожему. И многим слова старика казались странными.

Никто и никогда не покупал работы чеканщика, на которых были изображены события древней давности. Никто и не спрашивал, что было на них запечатлено, потому что все были когда-то детьми в этом селе, и только детям он рассказывал истории великих давностей. Иногда торговцы заплывали к нему и за бесценок скупали его чеканки. Говорили, что в далеких заморских странах его работы считались настоящими произведениями искусства и имели большую ценность. Но старика это мало волновало. Он жил один, потеряв семью в одной из эпидемий, и поэтому находил утешение в служении своему труду. Все знали, что он был безграмотен, но мудрость его была не из книг, а из глубины его сердца.

– Спрашиваешь, не слышал ли я каких-нибудь звуков с моря, Джумана? – Абдул-Джаббар остановился и пристально посмотрел на свою работу, словно хотел удостовериться, что не осталось ни одного пустого места на чеканке, где бы ни прошлись долото и молоток.

– Ну да! Ведь Вы сидите здесь всегда и, может, слышали что-нибудь? Вот я и пришла спросить.

– Я знаю, почему ты спрашиваешь, маленькая принцесса! Всё во всем! Все во всем!

«Неужели ему уже что-то известно?» – удивилась девочка про себя, разглядывая в восхищении почти готовую работу старика.

– Отец так и говорит, что Вы знаете все на свете! А я думаю, что Вы очень хороший! – девочка весело залилась смехом, радуясь, что возможно разделит свой непонятный восторг со старцем.

– Да отблагодарит Аллах тебя за твои добрые слова! Я знаю лишь то, что вижу каждый день. А хороший я или нет, пусть рассудит Бог, когда предстану перед Ним.

– А музыку? Когда мы слышим музыку? И откуда она в море?

– То не музыка моря.

– А что же тогда?

– Это музыка сердца.

– Сердца? Вот это да! Разве у сердца может быть музыка? Ведь для этого нужны инструменты!

– Все правильно ты говоришь. Для этого нужны инструменты души.

– Инструменты души? А что это такое? – девочка в изумлении вытянула шею, словно хотела увидеть эти инструменты на картине чеканщика.

– Инструменты души находятся в сердце. И если эти инструменты могут играть в гармонии, то человек может слышать звуки или музыку. К сожалению, не каждый это может. Но, к счастью, это дано каждому.

– А если у человека только один инструмент души?

– Значит, звук будет очень слабым и его можно не расслышать, – работа была уже почти готова, и чеканщик с удовольствием разглядывал своё творение.

– Получается, чтобы слышать музыку, нужно, чтобы инструментов было как можно больше.

– И не только. Нужно, чтобы инструменты ладили между собой. Чтобы звуки лились в гармонии. Иначе мы не сможем определить музыка это или смятение.

И тут только Абдул-Джаббар повернул голову и посмотрел в самые глаза девочки.

– Приходит момент, когда все мы слышим звуки нашего сердца. И у всех этот звук бывает разным. Кто-то слышит зов, кто-то музыку. Но важно еще определить, слышим мы или нам это только кажется.

– Ой, что-то я ничего не пойму! Как представляю, что внутри у нас целая куча инструментов помещается. И все они разложены по полочкам. А полочки для маленьких инструментов маленькие, а для больших – большие! Ну и ну! – Джумана закатилась своим переливистым смехом, и старый чеканщик улыбнулся своей усталой улыбкой, радуясь тому, что можно просто так смеяться, потому что весело.

– Да! Дочь своей матери Джумана может смеяться часами! Мир да будет с тобой, Абдул-Джаббар! Даже если горе будет одолевать сердца бедных рыбаков, эта девчонка сможет разве-селить кого угодно! – мимо проходили двое рыбаков и решили пообщаться с мудрым чеканщиком.

– И с вами да будет мир! – ответил с поклоном старик и внимательно посмотрел на Джуману. – Береги свою радость, девочка! Важно сохранить свет в душе, данный нам в тот момент, когда мы приходим на эту землю. В тебе он есть и сейчас! Беги к своей матери и знай, что я всегда рад видеть тебя здесь! Все во всем! Все во всем!

Глава 7

– Видимо придется переждать бурю на острове. Поднять паруса!

Чутье бывалого моряка не подводило Мухаммеда. Ничто не предвещало перемен в погоде, солнце так же нещадно палило. Но внезапно ветер вдруг стал усиливаться.

Видя удивление Данияла, Джаффар, помогая затягивать трос надувающихся парусов, крикнул ему:

– Не зевай парень! Теперь нам всем предстоит работка! Я знаю Мухаммеда не первый год, и каждый раз удивляюсь, как это ему приходит в голову какая-нибудь идея. Порой мне кажется, сам Аллах говорит с ним на одном языке.

К тому времени, когда команда стала собираться в путь домой, все поняли, что Мухаммед был прав, и оставаться в море при такой волне было опасно.

Посмотрев на паруса, Даниял вспомнил Абдул-Джаббара, старого чеканщика на берегу.

«Будь как парус, Даниял. Парус знает, когда ему работать и когда отдыхать. Все во всем. Все во всем», – говорил он мальчику, в первый раз отправляющемуся в море.

Всего месяц прошел с тех пор, как Даниял ступил на это судно, но он уже полюбил море новой любовью. И хотя он чувствовал усталость от работы добывания жемчуга, но уже сейчас он решил, что станет лучшим. Он приедет и скажет матери, что теперь он может помочь ей зарабатывать не только на хлеб, но она поймет, что он похож на своего отца.

Глава 8

– Отец! – Джумана стремительно неслась по причалу, по-детски размахивая руками в разные стороны.

Этот звонкий радостный голос Мухаммед не смог бы спутать ни с чьим на свете. Как любил он эти возвращения, только лишь за это мгновение неописуемой радости встречи с дочерью. Он не помнил, чтобы он так радовался в ожидании встречи с Зайной и старшими мальчиками.

Да, конечно, радовался. Но та непосредственность, с которой Джумана бросалась в объятия отца, делала его бесконечно радостным, с каким бы уловом он не возвращался. И сейчас его не заботило, что подумают вокруг. Проявление нежности на людях считается невежливым.

«Да, может, раньше меня бы это беспокоило, но не сейчас!» – подумал Мухаммед и открыл свои объятия для того, чтобы принять самую драгоценную жемчужину на свете.

– Джумана, доченька! Здравствуй!

Джумана была подхвачена сильными руками отца и ее тоненькие ручки обхватили сильную шею отца.

Невероятная радость и тоска одновременно охватила Данияла. Он вспомнил, как в раннем детстве он так же бросался на руки к отцу, когда тот возвращался с моря. Мальчик смущенно улыбался, а к горлу подступал комок, который он всеми усилиями старался проглотить. Так и застыл в оцепенении.

– Ну что поймал свою жемчужину?

– Посмотрим сегодня, будешь опять помогать мне?

– Конечно, буду!

– Как мама?

– Хорошо! Ждет тебя!

И тут только Джумана увидела Данияла, который первый раз в жизни смотрел прямо на нее.

– Привет! – поймал он ее взгляд.

– Привет! – покраснела Джумана. Даниял, казалось ей, стал еще старше и выше.

– Джумана, дочка, встречай Данияла, – Мухаммед выпустил девочку из рук, – он настоящий герой. Теперь он часто будет приходить к нам в гости и я, думаю, вы с ним подружитесь. А теперь мне нужно заняться делами. Джумана, помоги храброму ловцу жемчуга понести его вещи!

– Спасибо, я сам!

– Приходи, Даниял, завтра, как поможешь матери.

– Спасибо! Обязательно!

Джумана, обычно всегда разговорчивая не знала что сказать, ведь раньше из старших ребят она общалась только с братьями. Даниял первый решил нарушить молчание:

– Твой отец необыкновенный человек! Ты знаешь?

– Да, я знаю!

– Он хорошо знает море, разбирается в его глубинах, чувствует опасность до того, как она может наступить.

«Он рассуждает, как взрослый, со мной ему вряд ли будет интересно», – думала Джумана и радовалась тому, что отец пригласил Данияла завтра к ним.

– Тебе везет, он взял тебя в море! Сколько раз я просилась вместе с ним! – выдавила Джумана.

– Море – не место для маленьких девчонок.

«Так я для него маленькая девчонка?» – Джумана тут же насупилась и решила, что сейчас-то она ему покажет.

– Много ты знаешь о море! А ты, наверное, героем-то стал оттого, что самым первым сиганул из воды при первой же опасности. Представляю, как у тебя тряслись поджилки! – Джумана изобразила трясущиеся ноги и схватилась за живот оттого, что не могла остановиться от смеха.

– Смейся, смейся, – улыбнулся Даниял и пошел вперед по причалу, неся за плечами два больших рюкзака с вещами, не обращая внимания на хохот девочки, чем смутил ее еще больше, – ничего ты не понимаешь, хохотушка маленькая!

Мальчику хотелось казаться старше, ведь теперь он сам мог самостоятельно работать, и ему не хотелось спорить с дочерью Мухаммеда, хотя она ему показалась добродушной и симпатичной.

– Ну погоди, рыжий португалец! – тихо сказала себе Джумана, догоняя мальчика и придумывая что бы сказать такое, чтобы удивить и в то же время доказать юному ловцу, что и она умеет и знает что-то такое, что невозможно другим.

– Подожди! А ты когда-нибудь слышал музыку? – и тут Джумана вспомнила предостережения матери, но уже было поздно, и она осеклась.

– Конечно, слышал! А ты нет? – Даниял решил подразнить девочку, прочитав на ее лице резкую растерянность.

– Что ты о себе возомнил? Как я могла не слышать музыки? – девочка почти бежала, не успевая семенить за большими шагами юноши.

– А зачем же тогда меня об этом спрашивать? – Даниялу нравилось, что теперь он мог подколоть хохотушку.

– А вот у меня есть секрет и я тебе его ни за что не расскажу! Об этом знают только два человека на земле.

– Ну, если знают два, то я могу стать третьим.

– Ни за что на свете!

– Подумаешь! И не надо! У меня тоже есть секрет и уж тебе я о нем точно не расскажу!

Это заявление так раздосадовало Джуману, что она уже пожалела о своих последних словах. Но мысль о том, что теперь она сможет видаться с Даниялом чаще, дала ей надежду на то, что когда-нибудь они все-таки смогут обменяться своими секретами.

– Ну, пока! Обрадую маму, что отец скоро будет! – Джумана внезапно вырвалась вперед и быстро забежала в свой двор.

Юный ловец ничего не успел ответить, как девочка скрылась из виду.

Даниял был старшим в семье, а младшими были тоже братья. В их селе было две школы, одна для мальчиков, а другая для девочек. Родственников отца Даниял никогда не видел, а с маминой стороны тоже были почти все мальчишки, старшие двоюродные сестры вышли замуж на другой остров. Поэтому он не помнил, чтобы ему когда-то приходилось общаться с девчонками, и от этого разговор с Джуманой казался для него очень забавным и неожиданным. И не смотря на то, что впечатления от проведенного месяца в море были сильными, и ему хотелось скорее поделиться ими с матерью, сейчас он думал о дочери Мухаммеда, об этой девочке, которая была младше его намного, но у которой уже есть секрет.

«И какой же секрет может быть у этой девчонки?» – думал Даниял, улыбаясь сам себе.

Глава 9

– Ну что, не раздумал попробовать еще раз свои силы, после того, как стихнет шемаль, Даниял? – Мухаммед приветствовал мальчика, проводя его во двор, где лежали тухлые завалы устриц, те, которые они не успели обработать на борту.

Ветер не унимался, и Даниялу едва удавалось открыть рот, чтобы ответить на вопрос, как тут же песок оказывался меж зубов, вызывая неприятный скрежет, избавиться от которого можно было только при помощи воды.

– Я пойду еще раз!

– Боюсь, что этот ветер продлится дней сорок! Что-то мне не нравится цвет неба, – кричал сквозь шум ветра Мухаммед, посмотрев прищурившись в высь, где сквозь ржаво-красные облака солнце казалось матовым тусклым диском.

Никто не любил этот страшный ветер, который называли шемаль на островах. Он приходил с северо-запада, поднимая с поверхности пустынь Аравии тучи мелкого песка и пыли, и гнал их к берегам Персидского залива.

И хотя Джумане не очень-то нравилось запирасть и без того душное помещение и помогать матери плотно завешивать окна влажным тряпьем, все же, она была, наверное, единственная в прибрежном селении, которая любила шемаль. Она любила шемаль тайно, потому что все вокруг только и говорили, как он всем ненавистен, приходя ежегодно и заставляя людей оставлять работу и в поле, и в море. Ветер иссушал все вокруг, вызывая неутолимую жажду и удушье. Она любила шемаль за то, что, когда он появлялся, отец всегда возвращался.

– Ты рождена для большой любви и счастья, девочка моя! – По-приезду отец усаживал дочь на свои колени, и Джумана не знала большей радости, чем эта. Она не понимала что такое большая любовь и счастье, но знала, что непременно для этого она родилась.

– Ты плачешь, отец? – спрашивала дочь Мухаммеда, видя, как глаза его становятся влажными от переполненных чувств.

– Нет, это шемаль, – улыбался в ответ отец, глядя кудрявые волосы дочери и разглядывая ее кажущее повзрослевшим в его отсутствие лицо дочери, – Просто я не могу понять, откуда во мне просыпается такая нежность к тебе, дочка?

– Это шемаль ее тебе нагоняет, – весело щебетала дочь, прижимаясь к отцу. И ее теплые прикосновения делали его самым счастливым отцом на свете.

Джумана была занята своими мыслями, когда слышала голоса в прихожей.

– Зайна, давай будем пить чай с твоими сладостями, у нас гость, – Мухаммед плотно закрыл дверь, пропуская вперед Данияла, который весь пылал, не понимая то ли от духоты, то ли от смущения.

– Мухаммед нам рассказывал о тебе, Даниял, проходи! – Зайна была рада видеть мальчика, о котором вчера все уши прожужжали муж и дочь.

Даниял не знал как себя вести, ведь в его планах было только помочь Мухаммеду и удалиться домой. Но чтобы вместо этого его пригласят на чай, он не ожидал и поэтому от стеснения весь его вид напоминал остолбенелого осла, который не понимал, что от него хотят.

В этот момент в комнату забежала Джумана и, увидев красного и смущенного Данияла, не удержалась и выпалила:

– Даниял! У нас жил ослик, которого звали Кокыш, ты сейчас на него похож! – и она тихо захихикала, прикрывая рот ладошкой, резко вспомнив, что гость в доме, как говорила мама, – это самый дорогой человек, и что нужно стараться угождать ему и ни в коем случае не обидеть. Но было уже поздно. Даниял вместо красного постепенно становился пунцовым.

Зайна хотела было пристыдить дочь, но, вспомнив упрямого Кокыша, подхватила смех Джуманы. Улыбаясь и видя с каким усилием справляется с собой мальчик, чтобы не выбежать из дома, Мухаммед решил выручить его и, обняв рукой за плечи, сказал:

– Будь как дома, сынок! Привыкай, эти две женщины родились для того, чтобы показать всем нам, что серьезность нам нужна лишь тогда, когда нужно быть серьезным, а в остальных случаях нужно радоваться жизни!

– Извини, дорогой Даниял! – проговорила сквозь веселый смех хозяйка. – Ты скоро привыкнешь к бесконечным шуткам Джуманы. Она это делает не со зла!

Мухаммед на работе был задумчивым и серьезным, а здесь в кругу семьи раскованным и даже чуть помолодевшим.

Немного погодя, Даниял ощущал себя как буд-то в раю.

И этот вкусный чай, и эти сладости, и эти веселые добродушные люди – все ему казалось сном. Он вспомнил, что когда-то, когда отец был еще жив, мама тоже смеялась и казалась счастливой. А теперь она часто грустила и была в заботах по дому.

Ему захотелось, чтобы это чаепитие не заканчивалось никогда.

Светлая атмосфера любви и радости наполняла его сердце. И он уже не хотел отпускать этот необыкновенный момент блаженства и счастья.

Вдруг ему вспомнились слова старика чеканщика на берегу. В тот день Данияла одолело сильное уныние и боль воспоминаний об отце и надвигающейся нищете. Эти слова он не понимал до сих пор: «Всё идет в Вечном, как и Вечное идет во всем. А истинная радость – это радость, бьющаяся в сердце Бога. Не унывай, мальчик! Грустить намного легче, чем взрастить в себе радость и передать ее встречному»

Обрабатывать устрицы решили завтра. На улице уже темнело от красных туч неутраченного ветра.

– Да и мухи пусть помогут до завтра очистить раковины от остатков моллюсков, – Мухаммед всегда делился с насекомыми на неделю, что делало его работу по очистке намного легче.

Глава 10

Айша была удивлена перемене сына. Он повзрослел после поездки. Вместе с тем весь его вид выражал какое-то ребяческое веселье, которое одновременно радовало и в то же время беспокоило мать. Он ласково обращался с братьями, помог ей по дому и во дворе. Но весь облик его показывал, что он где-то не дома, что он ждет, когда настанет час скорее покинуть эти стены.

«Он вчера весь вечер говорил о Мухаммеде и его семье. Почему я так расстраиваюсь? Ведь это хорошие люди. Я не общаюсь часто с Зайной, но знаю, какая она веселая и приятная женщина», – думала Айша. И в первый раз задумалась она над тем, что говорила ей однажды Зайна при встрече.

– Улыбнись, Айша! У тебя прекрасные сыновья, ты красива и жизнь еще не закончена. Зачем хоронить себя заживо? Что произошло, то уже не вернешь! Нужно любить жизнь хотя бы за то, что наступил новый день! И детям твоим нужна живая и радостная мать! Помни это!

«Да, наверное, именно этого и не хватает моим детям. Я перестала их ласкать, все больше погружаясь в свое горе, которое ничего мне не дает, кроме усталости и раздражения.– Айша подошла к зеркалу и попыталась улыбнуться. – Помоги мне, Аллах, я хочу стать прежней!»

– Мама! Я побежал к Мухаммеду, мы так и не доделали работу вчера!

– Хорошо, сынок! Спасибо, что помог мне! – Айша положила руку на плечо Даниялу и улыбнулась. Сын был удивлен неожиданной теплоте матери и, поцеловав ее в щеку, выбежал из дома.

– Зайна была права. Я нужна им живая.

Глава 11

Мухаммед ловко орудовал ножом, бережно вытаскивая жемчуг из жемчужниц и кладя его в специальную емкость с водой. Джумана вертелась рядом, помогая отцу и комментируя свои впечатления и восхищения от вновь увиденной жемчужины.

– Знаешь, Даниял, я бы не делал это так, как делаю сейчас. Можно делать гораздо проще.

– Вы о чем?

– Раньше мы продавали мешки, с только что вынутыми жемчужницами мелким спекулянтам, которые подплывали к нашему судну. Подобие тех, с кем я разговаривал в море, помнишь?

– Да помню, – Даниял смахивал грязные ручейки пота, которые стекали ему под одежду. Шемаль немного стих, но пыли от этого не стало меньше.

– Это, конечно, дешевле, но и волокиты меньше. Продал мешки с раковинами спекулянтам и делу конец. Они дают за это очень мало, но можно продолжать работу и вылавливать все раковины подряд, не оставляя их расти дальше. Проще говоря, брать количеством. Но это не умно, сам понимаешь.

– А что с ними делают потом?

– Спекулянты могут продать их более крупным торговцам, которые устраивают торги, продавая бочки с жемчужницами с аукциона. И кто больше даст за бочку, тот её и забирает. Так можно и kota в мешке купить, никто ведь не знает, сколько в какой бочке окажется жемчужин и какой они величины и формы.

– А сколько раковин в каждой бочке?

– Иногда доходит до тысячи.

– Теперь я понимаю, почему Вы учите нас распознавать, есть ли жемчужина в раковине.

– Да, говорят, это почти невозможно. Поэтому и работа продвигается медленнее. Но ведь таким образом мы спасаем многих моллюсков или даем им возможность вырастить жемчуг. Хотя все равно не у всех это получается.

– Так почему же Вы не продаете раковины, а предпочитаете возиться с этим?

– Подумай сам!

– Можно продать жемчуг гораздо дороже.

– Верно! Но и это при условии, что жемчужины будут определенных размеров и цвета.

– С вырученных денег Вы можете рассчитаться со своими работниками.

– Это тоже немаловажно. Я сам не имел поденного заработка, когда был обыкновенным ныряльщиком и поэтому может и строг со своими ловцами, но всегда расплачиваюсь с ними.

– И еще, таким образом, ни одна жемчужина не останется незамеченной! – Джумана, до этого делающая вид, что не слушала, о чем говорили Мухаммед и Даниял, сказала это так, что Даниялу показалась грусть в голосе девочки.

– Отец, ты не рассказывал Даниялу о своей мечте?

– Нет, думаю, он не знает.

– Вы хотите сказать, что желаете достать пурпурную жемчужину со дна моря?

– Откуда ты это знаешь? – Джумана была удивлена осведомленностью мальчика и посмотрела на отца.

– На корабле сказали.

– Ты прав, мальчик! Но боюсь, что эта мечта становится неосуществимой. Вот уже более двух десятков лет каждый год я выхожу в море в летний сезон, но пурпурной жемчужины так и не нашел.

– А почему именно пурпурная жемчужина? – Даниял догадывался, что существует какая-то тайна в этой семье, которую он не знал и, которую он, возможно, и не сможет узнать, проявляя своё излишнее любопытство.

Джумана долго смотрела на отца, который задумчиво взгрустнул, и попросила:

– Отец, расскажи нам эту историю!

– Очень жарко. Давай попросим Зайну сделать для нас чай.

Глава 12

– Эту историю пересказывали давно, еще в те времена, когда я был таким же мальчиком, как ты, Даниял. Сейчас ее уже забыли и почти не помнят. И уже не знаю, было это правдой или нет. Так, наверное, и рождаются легенды, – глаза Мухаммеда устремлены были куда-то в даль. Он смаковал зеленый чай, и история тех давних дней словно стояла перед его глазами.

Джумана слышала эту легенду уже не первый раз. И всякий раз, когда отец снова рассказывал эту историю, похожую на сказку, ей хотелось, чтобы эта история произошла ни с кем-нибудь, а именно с ней.

– Давным-давно жил-был персидский шах, который был очень богат. Он владел огромными территориями моря, суши и большей частью островов. Но самым ценным сокровищем его была красавица дочь, которая была умна и своенравна. Шах любил и очень гордился своей дочерью, потому что мог советоваться с ней даже по вопросам государства, не смотря на ее юный возраст. И вот близился год, когда по договору с шахом соседских земель, девушку должны были выдать замуж за несметно богатого принца. Все были довольны и готовились к предстоящему событию. Только юной принцессе не нравился жених. А больше всего её удручало то, что решение было принято без ее согласия. Но поделаться она ничего не могла. Потому что желание шаха – закон для всех, даже для любимой дочери.

Каждый год шах снаряжал караван кораблей. Он любил путешествовать по голубым просторам моря и осматривать свои владения. Собираясь в очередной раз в поездку, шах попросил свою дочь в последний раз побыть рядом с отцом и разделить с ним радость предстоящего путешествия. Девушка была счастлива этому событию, потому что грустить во дворце было для нее огромной мукой.

Через три дня, после того как корабли вышли в море, неожиданно поднялась буря. Никто не пострадал, но судам требовался срочный ремонт. Шах приказал остановиться в ближайшей бухте на несколько дней.

Высадившись на берег и переодевшись в простое платье служанки, принцесса смогла наслаждаться свободой, ведь здесь никто не знал, что она была дочерью шаха. Так она познакомилась с сыном рыбака, которого полюбила всем сердцем. Перед заходом солнца они вместе смеялись, как она еще не смеялась ни с кем. И влюбленные радостно мечтали, что проведут остаток жизни вместе.

Время проходило быстро и вот суда уже были готовы к отплытию. Девушка страдала от мысли, что больше уже никогда ей не придется увидеться с любимым. И она решила поговорить с отцом. Но отец был очень занят, чтобы выслушать бедную принцессу. Когда корабли уже были далеко в море, шах застал свою дочь в рыданиях. Она молила его оставить ее у этих берегов вместе с любимым рыбаком. Разъяренный отец был очень недоволен неслыханным желанием дочери, но решил, что вскоре она забудет об этом. Но шли дни, а принцесса никак не успокаивалась, понимая, что жить без любимого для нее будет хуже смерти.

«Отец, я Вам благодарна за все, но если Вы меня не отпустите, я прыгну в море», – вымолвила красавица принцесса в отчаянии.

«Уж лучше у меня и вовсе не будет дочери, чем я понесу такой небывалый позор!» – сказал он в сердцах.

Слугам шаха пришлось выполнять приказ своего хозяина и со слезами на глазах посадить девушку в пурпурную лодку, чтобы она сама добиралась до берегов, к которым хотела пристать.

До конца своей жизни шах не мог простить себе это решение. Много раз снаряжал он суда на поиски своей дочери. Но все было напрасно.

Мухаммед замолчал и попросил Зайну налить ему еще одну чашечку ароматного чая.

– Никто и никогда больше не видел влюблённой принцессы, – сделав глоток, со вздохом вымолвил он. – Но, говорят, что, не зная пути и плача по своему любимому, она превратилась в пурпурную жемчужину невероятной красоты, которая и по сей день находится в водах залива.

– И кто найдет эту жемчужину, того ждет любовь и счастье, которого не испытала бедная красавица принцесса. – Зайна закончила рассказ и добавила, – Мухаммед, ведь Бог и так не обделил тебя этим, можно уже и не переживать, что тебе не удалось её найти.

– Мама права, отец, ты уже можешь оставить эту затею и заняться чем-нибудь другим менее опасным и тяжелым.

– Знаешь, дочка, мне всю жизнь почти все удавалось, благодаря милости Аллаха, – Мухаммед опустил голову на грудь и тихо закончил. – А мысль о том, что не удастся сделать то, что я умею делать лучше всего на свете, не дает мне покоя. Ведь когда-то я дал себе это слово, чтобы покорить одну из прекраснейших девушек нашего села.

Мухаммед улыбнулся и посмотрел на Зайну. Она и сейчас была красивой в ее темном платке, туго повязанном на голове.

– Ты меня уже давно покорила, Мухаммед! С тех пор, как твоя смуглая кожа становилась бордовой и покрывалась испариной при виде меня! – звонко засмеялась Зайна, так что жемчужина мне твоя не нужна!

– Знаю, Зайна, и поэтому мне хотелось принести её теперь для моей любимой дочки.

Джумана подпрыгнула из-за стола и с залиvistым смехом подбежала к отцу, чтобы обнять его и прижаться к груди.

Какой радостью было для Мухаммеда ощущать прикосновения этого милого существа. Ради этого он был готов продолжать свои поиски хоть до глубоких седин.

И вдруг, словно удар колокола среди тишины все услышали юный голос мальчика.

– Я достану эту жемчужину вместо Вас, уважаемый Мухаммед! – Даниял, сидевший тихо и проникшийся легендой, выпалил громко. Все замолчали и посмотрели на отважного храбреца.

– Значит, ты её достанешь для меня? – спросила Джумана, прерывая всеобщее молчание. Она стеснительно улыбалась, довольная тем, что теперь между ней и Даниялом будет общая тайна.

– Это храброе решение, Даниял. И за него я тебе благодарен. Но оно не стоит того, чтобы положить на это свою жизнь. У тебя свой путь и скоро у тебя появятся взрослые цели, на которые понадобятся и силы, и энергия.

– Это я должен благодарить Вас, дядя Мухаммед! Это Вы делаете столько добра для меня!

– Благодарность – хорошее качество, на котором куются все прекрасные черты человека, мой мальчик! И я рад, что ты имеешь это сокровище! Я научу тебя многому, и это твоё желание поможет тебе в жизни добиться и других высот, если ты этого пожелаешь.

Глава 13

Прошел месяц, как Джумана в последний раз видела Данияла. Отец говорил, что он приходил на несколько минут задать кое-какие вопросы по работе, но Джумана была занята помощью матери по дому, поэтому ей не удавалось увидеть его.

Шемаль потихоньку стихал, а это значило, что теперь можно идти на берег купаться. Все дети с нетерпением ждали этого момента, и Джумана надеялась, что сможет увидеть Данияла на берегу.

«Я непременно должна поговорить с ним, ведь завтра отец собирается в море опять. А если Даниял уйдет вместе с ним, тогда я долго не узнаю его секрета», – рассуждала девочка про себя.

Джумана собрала всех своих подружек, и они с шумом бросились к морю, которое сегодня было необычайно спокойно и маняще. Теплые волны ласкали щиколотки, буд-то говорили: «Мы соскучились по вас, дети!» Небо сияло своей особой свежей синевой, казавшейся необыкновенно прозрачной после долгих дней бурных облаков пыли. Какое счастье плескаться в воде и не замечать ничего вокруг, ни времени, ни чувства голода, наступившего от долгого пребывания в воде.

«Я люблю тебя, море!» – кричала Джумана в восторге, весело брызгая подружек, с визгом разбегающихся в разные стороны.

«Ты думаешь, оно тебя слышит, Джумана? – спрашивали её девочки.

«Да! Оно же живое! Посмотрите, как оно радуется нашей встрече! Оно так нас любит! Я тебя тоже люблю, море!» – громко кричала девочка. И вдруг Джумана, внезапно замолчав, выбежала на берег.

«Опять! Я слышу музыку!» – сказала она еле слышно и с широко раскрытыми глазами, смотрящими куда-то перед собой, уселась на песок, прикрыв уши руками.

– Джумана, что случилось? – кричали ей, – Или тебе разонравилось прыгать по волнам?

«Значит, никто опять не слышит кроме меня? Что это и почему?»

– Все хорошо! Я скоро вернусь! – отозвалась она.

«Почему мама не разрешает мне говорить об этом кому-либо? Я должна поговорить об этом с Даниялом, он поймет меня. Ведь у него тоже есть что-то, о чем он никому не говорит».

Расплываясь в улыбке от блаженного счастья, Джумана сидела и напевала в такт мелодии, которую уже слышала не раз! Ей захотелось танцевать от нахлынувшего неведомого упоения, и она поднялась с места и начала кружиться в танце, поддерживая мокрое платье, прилипшее к её стройному тельцу. Так уж заведено в этом краю, что девочки и женщины могут купаться только в платье.

– Джумана, мальчики подумают, что ты сошла с ума! – хохотали с моря подруги, удивленные поведением Джуманы.

Движение рук танцующей девочки было плавно и красиво. Она то взлетала, как птица, то ныряла, как дельфин. Казалось, что она была где-то далеко от сюда и не замечала ничего вокруг. Мир ей казался необычайно красивым и замечательным. Радость наполняла все её тонкое существо.

И вдруг Джумана оглянулась и увидела группу мальчишек, приближающихся к морю, но к месту, гораздо удаленному, от того, где купаются девочки. И не заметить светлую голову Данияла было невозможно. Все мальчишки смотрели в её сторону и смеялись чему-то, чего Джумана не могла разобрать издалика.

Сердце Джуманы заколотилось быстрее, чем тон медленной божественной музыки, что она слышала. Она опустилась на колени, улыбнулась и прошептала: «Ну и пусть думают что хотят! Если бы они слышали то, что слышу я, то, наверное, поняли бы меня!»

– Почему мальчишки и девчонки не могут купаться вместе? Как будто у нас ничего не может быть общего? – крикнула Джумана с берега.

Девочки громко захихикали, украдкой поглядывая в сторону, где мальчишки с гиком и удовольствием ныряли в воду.

– А нам и без них хорошо, – услышала она в ответ.

Джумана наблюдала за кудрявой головой Данияла, который оторвался от берега и поплыл куда-то в даль.

«Дорогая Владычица моря, сделай так, чтобы я поговорила с ним сегодня! Прошу тебя очень! Я буду тебе очень благодарна!» – мысль стремительно пронеслась в голове девочки.

Музыка прекратилась так же внезапно, как и началась. Джумане сделалось немного грустно, и она решила пройтись вдоль берега. Ей хотелось опять поговорить со старым чеканщиком. Или можно было дойти до судна отца, он сейчас наверняка готовится к завтрашнему выходу.

Джумана сказала девочкам, что ей нужно сходить к отцу и медленно зашагала в сторону гавани.

– Джумана, что с тобой? Ты случайно не заболела? – девочки были удивлены разительной перемене Джуманы, которая обычно была весела и игрива, а сегодня странна и задумчива.

– Все хорошо! – кричала Джумана и, увидев чайку, которая низко пролетала мимо, весело бросилась ей вдогонку, представляя себя птицей, которая с легкостью может подняться вверх и так же легко парить над морем.

Глава 14

Они летели вместе вдоль моря. Чайка и девочка с развивающимися волосами. Чайка чувствовала себя заодно с девочкой. Девочка ощущала себя птицей.

– Как прекрасно! Мы летим вместе! – захохотала чайка.

– Я и не знала, что умею летать! – отозвалась девочка, почувствовав могучий прилив радости.

– Значит, люди умеют летать, только не знают об этом! – удивленно продолжала хохотать птица.

– Может быть, они даже не пробовали. А ведь этому стоит поучиться! – девочка быстро бежала, плавно взмахивая руками, и не чувствовала усталости. – Эге-гей! Я – птица!

Они летели и не замечали времени. Может, это была минута, а может, и час. Но ощущение нескончаемой радости и единства переполняло обоих. Они были не похожи, но они обе умели летать. Они были из разных миров, говорили на разных языках, но могли понимать друг друга. Любопытство и восторг объединяло эти существа. Они были одно целое. Человек и птица – одно. Они обе хотели, чтобы время остановилось, чтобы этот миг длился как можно дольше. Миг единства природы. Миг единства всего живого.

Миг общения радости и любви.

– Эге-гей! Я – птица! – вторила Джумана, перебегая на кромку прилива волны.

Теплый ветер, успокоившийся после долгого свирепствования, был с ними заодно. Он, как будто бы ждал этой игры и, подхватив девочку, попутно помогал ей в ее движениях. Ее легкое платье уже высохло, и издалека она казалась легким перышком.

С самого рождения Джумана видела чаек тысячи раз и уже не замечала их постоянного присутствия везде, где только можно себе представить всем жителям островов. Они были неотъемлемой частью, без которой нельзя было вообразить море. Но чтобы чайки умели говорить, такого она еще не встречала. А разве сейчас это имеет значение? Главное – они летят вместе!

– А как зовут тебя, та, что умеет летать?

И ничего, казалось, не было удивительного в том, что птица спрашивает, как зовут девочку. Ведь в мире единства возможно все. В мире образовавшейся вдруг новой реальности разрешено быть всему.

– Меня зовут Джумана!

Чайка оглянулась, словно хотела разглядеть девочку.

– А, это ты, Джумана, которой поет море?

Девочка резко приостановилась в изумлении и, глубоко дыша, следила за парением птицы, переходя с бега на шаг. Чайка тоже сделала вираж и взмахом крыльев сделала поворот к замедлившей шаг девочке.

– Откуда ты знаешь?

– Мне с высока все видно и слышно! Чайки так же, как и люди бывают разные. От того и многообразен мир! – птица облетела вокруг девочки несколько раз так близко, что чуть было не задела крылом, удалялась в глубь моря. – Мы еще встретимся, Джумана! Тебя догоняет твой друг! Прощай!

Джумана оглянулась и увидела Данияля. В первый раз она, так ждавшая момента поговорить с юным искателем жемчуга, не захотела его видеть.

– И никакой он мне не друг! Подожди, не улетай! Давай еще полетаем вместе!

Но чайка уже была далеко в море. От досады девочка плюхнулась в воду.

– Ты что-то говоришь мне, Джумана, я не расслышал? – спрашивал подбегавший, запыхавшись, Данияль.

Девочка ничего не отвечала, а только смотрела в удаляющуюся точку морского пространства.

– Еле догнал тебя. Вроде маленькая, а бегаешь, словно летаешь.

– А я и летела! – не удивилась Джумана. Она встала из воды и сама себе показалась чрезвычайно смешной. Платье, намокшее наполовину, облепило её ножки, и вода струилась с него, как с мокрой тряпки.

– Посмотри, на кого я похожа! – Девочка принялась выжимать платье на себе, и от этого ей стало так весело, что она забыла о том, что только недавно хотела рассердиться на Данияла, помешавшего ей летать вместе с чайкой.

– На птицу, которая решила искупаться! – мальчик не мог не засмеяться. И оба они принялись хохотать то ли от вида намокнувшего платья, то ли оттого, что им обоим было просто хорошо и весело.

– Ну и денёк сегодня! Ты куда направляешься?

– Хотел поговорить с твоим отцом.

– Я тоже иду туда. Мы можем пойти вместе! – радость охватила девочку и она подумала: «Спасибо тебе, Владычица моря!»

Глава 15

Они шли по берегу. Маленькая длинноволосая девочка и большой кудрявый мальчик. Они не знали почему, но им обоим было хорошо шагать вместе под этим палящим солнцем. Даниял не мог объяснить себе, что ему могло нравиться в этой девочке, которая младше его на несколько лет, то ли ее непосредственность и смешливость, то ли ее непохожесть на других детей вообще. И почему она танцевала там на берегу? В ней была какая-то загадочность и тайна.

– Я видел, как ты танцевала на берегу!

Джумана насторожилась и испытующе посмотрела на Данияла снизу вверх, ожидая насмешки или какой-нибудь колкости. Но лицо Данияла выражало неподдельный интерес и мягкость. Девочка сразу же успокоилась.

– И что ты подумал?

Даниял выждал паузу, задумавшись, что же ответить, чтобы не смутить девочку и улыбнулся.

– Подумал, что очень красиво!

– Правда? – Джумане было необычайно приятно это услышать от Данияла, и она поняла, что может довериться ему. – А ты что-нибудь слышал?

– Слышал? Шум волн. Крик чаек. Смех и визг девчонок.

– Хочешь узнать правду?

– Да, хочу.

– Ты будешь смеяться, я тебе уже говорила об этом! – Джумана приостановилась и посмотрела Даниялу прямо в глаза.

– Честное слово не буду!

– Поклянись Владычицей моря!

– А кто это Владычица моря?

– Не важно! Поклянись!

– Хорошо! Клянусь Владычицей моря! – Даниялу было безумно интересно участвовать в этой необычной игре.

– Я танцевала под музыку!

– Под музыку? И что это за музыка?

– Не знаю. Но она необыкновенно красива! – Джумана так и залилась в светящейся улыбке. И казалось, вся она была большой улыбкой. Ее глаза, лицо, руки, походка – всё улыбка. Какая-то перемена произошла в ней от этого воспоминания.

– И откуда она, как ты думаешь?

– Я думаю, она из моря, а Абдул-Джаббар говорит, что она из сердца! Забавно, правда?

– Да, ничего не скажешь! Я о таком слышу впервые!

– В том-то и дело, что я тоже удивляюсь. Но Абдул-Джаббар говорит, что её могут слышать все.

– А ты можешь ее напеть?

– Напеть? – Джумана устремила взгляд куда-то вдаль и одновременно в себя, пытаясь что-то вспомнить.

– Нет, не могу вспомнить, но тогда, когда я слышу её, мне бы хотелось сыграть эту мелодию самой. Я ни разу не слышала такой музыки у нас. И инструментов таких я тоже не слышала.

– Как интересно! – Даниял задумчиво посмотрел на Джуману, и ему стало неловко от воспоминания, что когда-то он посмеялся над тем, что она слышит музыку. – Ты извини, что тогда на пирсе я подшутил над тобой.

Джумана весело засмеялась и сказала, что давно уже забыла об этом случае.

– А ты мне расскажешь про свой секрет?

– Про какой секрет?

– Ну, не притворяйся! Ты тогда на пирсе сказал, что у тебя тоже есть секрет.

– Какая ты хитрая! А говоришь, что забыла об этом случае.

Джумана залилась своим веселым хохотом.

– Ну да, я забыла, что ты подтрунил надо мной, но я помню, что ты сказал о своем секрете.

– А я и не обещал, что расскажу тебе о нем.

– Ах, вот оно что! По-моему, кто хитрый из нас, так это ты. Это не справедливо! Я же рассказала тебе о музыке. – Джумана остановилась и изобразила серьезную недовольную царицу, поставив руки на свои худенькие бока.

– Но я ведь тебя об этом не просил! – Даниялу стало нравиться подзадоривать девочку. И поняв, что ему сейчас может перепасть от разъярившейся царицы, потихоньку стал прибавлять шаг.

– Убегаешь? А вот я тебе сейчас задам трепки! – засмеялась царица и побежала догонять хитреца.

– Не догоните, дорогая царица! Силенок не хватит, – зажигал юный ловец.

– Ну, держись, озорник! Как только догоню, никуда тебе не деться, а только рассказать все свои секреты!

– Ах, вам нужны все секреты, достопочтимая царица? – увертывался от цепких рук Даниял. – Не много ли будет для первого раза?

– Ты смеешь надо мной издеваться? – хохотала царица, держась за живот и не имея сил больше бежать дальше.

Они приближались к гавани. В дали, среди других баркасов и суден, виднелся корабль Мухаммеда. Даниял остановился в восторге от этой веселой догонялки.

– Ну, хорошо, уважаемая царица! За ваш отчаянный бег, вы вознаграждены сюрпризом!

– Вот спасибо! Я люблю сюрпризы!

– Но вы должны поклясться!

Джумана не верила своим ушам, неужели он все-таки скажет?

– Поклянись, что вы об этом никому ни слова!

– Клянусь Владычицей моря!

Даниял замолчал, как буд-то бы задумываясь, как ему выразить свои мысли. Девочка затаила дыхание.

– Этот секрет невозможно рассказать. Его нужно посмотреть.

– А когда ты его мне покажешь? – выдохнула Джумана.

– Он у меня дома. Так что, возможно, сегодня или после нашего приезда с ловли.

Но сегодня этот момент так и не наступил.

Глава 16

Прошло два месяца с тех пор, как Даниял обещал показать Джумане свой секрет. Ей уже стало казаться, что никакого секрета и нет вовсе. И так ли он нужен ей, этот секрет? О, если бы они вернулись живые и невредимые! Джумана уже привыкла к мысли, что с того времени, как отец взял Данияла на работу, она ждет с моря не одного человека, а сразу двух. Любимого отца и рыжеволосого мальчика. Почему они дороги ей оба? Ей даже было неловко оттого, что она так не скучала по своим братьям, один из которых работал на большом острове, а другой уехал учиться судовому ремеслу, женился, построил дом и остался работать на верфи. На этот вопрос она не могла найти ответ.

Мухаммед и Даниял долго не возвращались. Уже и Зайна, обычно всегда выказывающая невозмутимое спокойствие, стала чаще выглядывать в голубую даль. А когда к ним заходила Айша, чтобы узнать, не слышно ли каких новостей с моря, Зайна всегда ссылалась на милость Аллаха.

– Не беспокойся, Айша! Все будет хорошо с твоим мальчиком. Аллах всегда помогает Мухаммеду. И ты молись Богу, и Он всегда услышит твои молитвы.

– Я так и делаю, уважаемая Зайна, но сердцу матери, пережившему большое горе, так и мерещатся мрачные картины.

– Послушай меня, дорогая Айша! Я старше тебя и могу взять на себя смелость дать тебе ценный совет.

– Буду очень признательна за Вашу мудрость.

– Не знаю, могу ли я назвать себя мудрой, но, прожив не такой уж короткий век на этой земле, приобрела некоторый опыт, который подтверждает увиденное мной за эти годы.

Зайна ласково положила руку на плечо Айши, и ее красивые лучистые глаза засветились невыразимой любовью и добротой. Её нежный и мягкий голос проникал так глубоко в сердце, что становилось тепло и безмятежно.

– Будь осторожна со своими мыслями и словами, милая моя. Порою сбывается то, о чем мы думаем и говорим. Иногда мы, матери, в порыве беспокойной любви кличем беду сами того не желая. Старайся не думать о плохом. Ведь все, что происходит хорошее и плохое в этом мире, это результат наших или радостных мыслей или тревожных дум. Разве сама ты этого не замечала?

Айша подумала немного и ответила:

– Вы правы, уважаемая Зайна. Такое бывает в жизни и не раз. Но я никогда не видела в этом связи. И в тот поход, когда мой муж не вернулся, я во всех подробностях представляла себе кораблекрушение, что потом и произошло. Но я решила тогда, что это душа моя чувствовала, что это событие может произойти.

– Всё правильно. Душа чувствует и хочет, чтобы мы ей помогли. Для этого и существуют молитвы, обращенные к Богу. Молясь и радостно призывая Небесные силы о любви и помощи, мы тем самым прибавляем силы нашим близким и так исполняем зов нашей души. А если вместо молитв и веры в лучшее мы строим мрачные картины, то бедной душе ничего не остается, как тосковать и мучиться. Что в последствии и бывает.

Зайна улыбнулась своей чарующей улыбкой и ободряющим тоном произнесла:

– А сейчас не вини себя, Айша. То, что произошло – уже в прошлом. Нужно жить настоящим и радоваться каждой минутой, дарованной нам свыше.

– Как хорошо рядом с Вами, дорогая Зайна. Благодарю Вас безмерно! Как я рада, что судьба свела нас с вашей семьей!

– Благодарю Аллаха, милая Айша, это все его дела. Во мне нет никакой заслуги. Посылай своему сыну мысли поддержки и любви, он нуждается в твоей силе и защите.

– Так и буду делать!

– А теперь пойдем, я покажу тебе платья, которые я сшила, чтобы встретить своего мужа с работы. Буду снова, как новоиспеченная невеста в первые брачные дни. – И Зайна залилась своим неподражаемым смехом, чем заразила развеселившуюся Айшу. – Если тебе понравится и будет в пору, то подарю тебе одно, порадуемся вместе!

– Джумана доченька, поставь пока чайник, пожалуйста! Будем пить чай и мерить наряды.

Как нравились Джумане эти моменты маминого гостеприимства, когда всякий зашедший в дом, мог получить тепло, ласку, добрый совет. И принося с собой печаль или грусть, человек уходил с надеждой и верой, заряжаясь весельем и успокоением. В такие моменты Джумане казалось, что сам Аллах присутствовал при этих встречах, и детской радости её не было конца.

Глава 17

И вот, наконец, этот день настал.

Кто-то из мальчишек пробежал мимо, громко выкрикивая о том, что судно Мухаммеда приближается к берегу. Зайна и Джумана надели свои новые платья, и Джумана первая выбежала, чтобы встретить отца. Много раз она представляла себе, как бросится на шею отцу, обнимет его, а потом подойдет к Даниялу. Как отдаст ему шкатулку, которую обшила бисером сама. В эту коробочку он мог бы складывать монетки или еще какие-нибудь безделушки.

– Какая красивая вещь, – скажет он ей и посмотрит ей в самые глаза, – это ты сама всё обшила? Сколько же у тебя терпения много! Я бы так не смог! Благодарю тебя за это! Я буду её беречь в память о тебе!

От этих несказанных слов дух девочки захватывало, и она побежала еще быстрее, чтобы приблизить этот момент.

Джумана остановилась на берегу и наблюдала, как с корабля сбросили якорь, как мужчины сустились на корме, привязывая корабль к причалу. Где же отец? Она увидела Данияла, ловко перепрыгнувшего через борт и устремившегося по пирсу к берегу. Девочка быстро метнулась к нему навстречу.

Даниял, казалось, нисколько её не замечал. Было ощущение, что он вообще не хотел останавливаться.

– Привет, хохотушка! Как дела? – крикнул он, проходя мимо.

– Здравствуй! – остановилась удивленная девочка, сжимая в руках коробочку.

– Эй, подожди! – бросилась она ему вдогонку, – у меня для тебя что-то есть!

Джумана на ходу протянула ему свою худенькую ручку, на которой красовалась всеми цветами радуги пурпурная шкатулочка.

– Это тебе! Ты можешь складывать сюда монетки или какие-нибудь другие безделушки! – оттараторила она много раз повторяемую фразу.

Джумана почти бежала рядом с Даниялом и улыбалась счастливая в ожидании того, что должен будет сказать Даниял в восхищении.

– Спасибо, конечно! – мельком посмотрел мальчик в сторону коробочки, – Но мне это ни к чему! Оставь это себе, ведь девчонкам такие вещи нужнее.

И Даниял радостно махнул рукой в сторону приближавшихся к берегу его матери и братьев.

– Тебя ждет твой отец! Пока! – Даниял потрепал голову девочки своей возмужавшей рукой и быстрым бегом побежал в сторону так ждавших его родных.

Джумана остановилась и по её щеке потекла слеза. Почему она плачет? Ей так захотелось рыдать, она буквально сдерживала себя, чтобы отец не стал расстраиваться из-за неё.

– Джумана, доченька! – услышала она сзади голос отца, такой радостный и родной.

– Отец! – обернувшись, крикнула она еле слышно и медленно побежала в сторону судна.

Мухаммед не чувствовал под собой ног от счастья.

– Моя ты хорошая девочка! Что с тобой? Ты плачешь? – обнимал он дочь и вытирал своей большой шершавой рукой щечки заплаканной девочки.

– Все хорошо, отец! Я просто очень соскучилась!

– Нет-нет! Чувствую, что здесь что-то не то! Пойдем, отойдем в сторону и ты мне расскажешь, в чем дело.

Мухаммед взял Джуману за руку и увидел прекрасную шкатулку.

– А это что за красота? – не смог скрыть своего восхищения, сев на корточки проговорил счастливый отец, разглядывая сверкающую вещицу.

– Никакая это не красота, раз её никто не заметил, – тихо пробурчала Джумана.

– Как никто не заметил? – Мухаммед посмотрел в сторону удаляющихся фигур Данияла и его семьи и всё понял. – Я заметил! Это ты сшила сама?

Джумана заулыбалась и стала рассказывать, как ей пришлось подбирать по цвету бисер, остатки которого ей пришлось собирать отовсюду. Так как нужных цветов не оказалось дома.

– Какая же ты у меня умница и мастерица, доченька! Никогда не плачь больше! Целый караван кораблей не стоит твоих слез!

– А я уже не плачу! Подумаешь, небылица! Не зря девчонки не играют с этими бамбуками! – звонко залилась своим привычным хохотом развеселившаяся юная вышивальщица.

– Ты у меня очень красивая и добрая, дочка! Настанет момент, когда один из лучших рыцарей наших земель будет прилагать все усилия, чтобы найти путь к твоей душе. Но, я думаю, это будет не так-то просто! – хохотал Мухаммед, приглаживая выющиеся волосы девочки.

– А теперь иди и скажи матери, что я скоро буду, пусть накрывает на стол! – и капитан ловко запрыгнул на корабль.

Через некоторое время Мухаммед, собирая последние личные вещи с корабля, заметил за бортом что-то необычно светящееся.

Приглянувшись, он увидел необыкновенную шкатулочку своей дочери, которая плавно играла на волнах.

– Ах, дети-дети! – улыбнулся капитан и, взяв совок, вытащил коробочку.

Встряхнув ее и посетовав, что такая красота немного намокла, Мухаммед отнес её в свою каюту, даже не подозревая, что когда-нибудь эта вещица, так бережно обшитая детскими руками девочки, станет для кого-то дороже всего на свете.

Глава 18

Радости Айши не было конца, она суежилась на кухне, вынося разные угощения для сына. Младшие братья тоже вертелись рядом, расспрашивая о том, проплывала ли рядом акула, и как Даниялу удавалось от нее увертываться. Все в доме для Данияла было родным и в то же время необычным. После просторов моря, комнаты казались маленькими, а вещи вроде тоже поменялись, хотя и стояли на тех же местах.

– Мама, у тебя красивое платье!

– Тебе нравится, сыночек? – Айша так была рада, что одела его сегодня. – Это мне Зайна подарила. Какая же она необыкновенная женщина! Она сшила новые платья для себя, но поделилась со мной самым красивым! А как мне нравится её дочка Джумана, просто милое создание! Такая помощница и мастерица!

Даниялу почему-то стало неловко. Он вспомнил о том, как он неприветливо обошелся с Джуманой сегодня на берегу.

– В последний раз, когда я к ним заходила, она все бегала со своим вышиванием, подбирала бусинки к какому-то рисунку, который вышивала на шкатулке, – продолжала щебетать Айша, с благодарностью вспоминая семью Мухаммеда. – Всех соседей и подружек оббежала, но нашла подходящие цвета. Зайна говорила, что она много дней над ней корпела, чтобы успеть к какому-то дню. Не девочка, а чудо!

И тут только понял Даниял, почему его охватила какая-то щемящая грусть. Как он мог так невнимательно отнестись к подарку Джуманы? Ведь эта шкатулочка была приготовлена ему! А он даже не взглянул на неё!

«Надо будет извиниться перед Джуманой. И если это будет ей приятно, возьму шкатулку. И на самом деле, она была права, можно придумать, что туда складывать. А она ведь и подросла за это время и стала красивее. И это платье так было ей к лицу» – задумался Даниял и решил, что завтра же позовет Джуману и покажет ей то, что еще никому не показывал.

Глава 19

На следующий день Даниял проснулся оттого, что услышал голос матери во дворе.

– Джумана, красивая девочка! Здравствуй! Как я рада тебя видеть! Проходи детка, не стесняйся!

Данияла словно ошпарили. Он подскочил с кровати. Солнце стояло уже высоко, и он понял, что мама его не будила, потому что хотела, чтобы он поспал немного после долгих дней работы.

«Что здесь делает Джумана? – вертелось в голове у Данияла, – наверное, Мухаммед послал передать что-то»

Мальчик быстро одевался и побежал умываться, потому что не хотел выглядеть «засоней» перед девочкой.

«А, если она расскажет Мухаммеду, что я сплю до обеда, то не миновать мне позора!» – Даниял подросток за тот период, что был на море, опрокидывал всё вокруг в спешке, стараясь успеть к моменту, когда Айша позовет его выйти.

– До свидания, хорошая девочка! Передай матери большое спасибо! Через минуту я буду готова и зайду за ней, – услышал Даниял со двора.

Он выбежал из дома, но Джуманы уже и след простыл.

– Доброе утро, сыночек!

– Здравствуй, мама! А Джумана уже ушла?

– Да, Зайна её послала передать, что мы идем поздравить одну нашу общую знакомую с рождением ребенка. Я ненадолго, Даниял, посмотри за братьями! Они сейчас на море купаются.

– Не волнуйся, мама! А можно я позову Джуману к нам, мне нужно ей кое-что показать?

– Конечно, можно, дорогой, зачем ты спрашиваешь. Уж кому-кому, а Джумане я всегда рада!

Даниял выскочил за ворота, немного пробежал по улице и увидел Джуману. Она удалялась своей подпрыгивающей походкой, и весь её вид умилял и вселял какую-то невероятную теплоту, которую Даниял не мог себе объяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.